

ТАЛМУДЪ.

МИШНА и ТОСЕФТА.

КРИТИЧЕСКИЙ ПЕРЕВОДЪ

Н. Переферковича.

ТОМЪ ПЕРВЫЙ.

(Книга 1 и 2).

Издание второе, исправленное и дополненное.

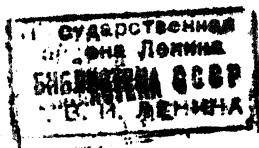

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
Издание П. П. Сойкина
КНИЖНЫЙ СКЛАДЪ   КНИЖНЫЙ МАГАЗИНЪ
Стремянная, 12, собств. д.   Невский, 96, уг. Надеждинск.

1902.

А

ДОЗВОЛЕНО ЦЕНЗУРОЮ. С.-ПЕТЕРБУРГЪ, 22 АПРѢЛЯ 1902 Г.

ЧЧЧЧЧ-Ч8.

ТИПОГРАФИЯ П. П. СОЙКИНА, СПБ. СТРЕМЯННАЯ, 12.

А

ПРЕДИСЛОВИЕ КО ВТОРОМУ ИЗДАНИЮ.

„Талмудъ раздѣляется на двѣ части: Мишну и объясненіе Мишны. Мишна, называющаяся устной Торой (*тора шебъаль пе*) есть основаніе закона, слагавшееся въ періодъ времени отъ Моисея, учителя нашего, до р. Іуды Наси, называемаго Святымъ... Вторая часть Талмуда, — объясненіе Мишны—распадается на двадцать одинъ отдѣль: Тосефту, Барайту, Перушъ“ и т. д. Такъ описываетъ Талмудъ Самуиль Нагидъ (Ибнъ Нагдила) во „Ввѣденіи“, печатающемся во всѣхъ еврейскихъ изданіяхъ Талмуда. Задумавъ перевести на русскій языкъ Талмудъ, мы сочли наиболѣе удобнымъ придерживаться хронологического порядка его частей, т. е. сначала (какъ Часть Первую) перевести самый текстъ Талмуда (*Мишну*) въ сопровожденіи древнѣйшаго изъ объясненій (*Тосефты*), простирающагося на всѣ трактаты, затѣмъ (какъ Часть Вторую) перевести болѣе поздннее объясненіе текста, составленное въ Палестинѣ (*Перушалми*) и простирающееся на тридцать девять трактатовъ и, наконецъ, (какъ Часть Третью) перевести самое поздннее изъ каноническихъ объясненій Мишны, составленное вавилонскими учеными (*Бавли*) и простирающееся на тридцать семь трактатовъ ¹⁾). Единственное неудобство

---

¹⁾ Какъ теперь уже почти выяснилось, переводу *перушалми* будетъ у насъ предшествовать переводъ болѣе поздняго по времени *Бавли*. Это оказывается необходимымъ потому, что *Бавли* болѣе разработано, нежели *перушалми*, такъ что оно привлекается къ объясненію *перушалми*.

подобного распределения заключается въ томъ, что половину Мишны придется повторить три раза, но, во-первыхъ, текстъ Мишны совершенно незамѣтенъ и теряется въ массѣ материала, представляемаго толкованіями палестинскими и вавилонскими, а во-вторыхъ, печатать одновременно всѣ три толкованія на Мишну (Тосефту, Іерушалми и Бавли) представляется еще болѣе неудобнымъ. Съ другой стороны, удобства этого плана значительно выкупаютъ указанный недостатокъ. Такъ какъ одной изъ главныхъ задачъ позднѣйшихъ толкованій является устраненіе противорѣчій между различными изреченіями Мишны и Тосефты, то для правильнаго пониманія толкованій читатель долженъ имѣть цѣлкомъ и Мишну, и Тосефту, т. е. главнѣйшіе источники, съ которыми оперировали ученые. Только тогда онъ можетъ осмысленно относиться къ чрезвычайно запутаннымъ дебатамъ Талмуда, предполагающаго все это извѣстнымъ¹⁾.

До этого плана мы дошли не сразу. Какъ и всѣ переводчики Талмуда, мы сначала приступили было къ переводу Бавли, какъ наиболѣе разработанной и въ практическомъ отношеніи (для евреевъ) наиболѣе важной части Талмуда,

шалми, а не наоборотъ. Оба эти памятника совершенно независимы другъ оть друга и не знаютъ другъ о другѣ; но они содержать много общаго, и это общее сохранилось въ лучшемъ видѣ въ болѣе позднемъ Бавли, нежели въ болѣе раннемъ Іерушалми. Вотъ почему мы предполагаемъ, по окончаніи перевода первой части Талмуда (Мишны и Тосефты), приступить непосредственно къ переводу третьей части (Бавли).

¹⁾ Собственно говоря, для того, чтобы вполнѣ сознательно слѣдить за дебатами ученыхъ, нужно еще знать, такъ называемые, налахические Мидрашимъ, т. е. Мехильту, Сифра и Сифре: только тогда мы будемъ имѣть всѣ источники, откуда ученые черпали свои доводы. Имѣя въ виду эту цѣль, мы и перевели (отчасти въ качествѣ введеній къ отдѣльнымъ трактатамъ, отчасти въ примѣчаніяхъ) массу мѣстъ изъ этихъ Мидрашимъ: если ихъ собрать воедино, они дадутъ больше половины этихъ древнихъ памятниковъ, бросающихъ яркій свѣтъ на исторію возникновенія устнаго закона путемъ толкованія библейскаго текста.

части, даже отождествляемой людьми, плохо освѣдомленными въ талмудической литературѣ, съ цѣлымъ, со всѣмъ Талмудомъ. Но послѣ долгой и трудной работы мы должны были отказаться отъ этой задачи: такъ какъ мы не хотѣли быть простымъ подстрочникомъ, то каждое слово приходилось сопровождать объясненіями, всѣ цитаты изъ Тосефты и Мишны, часто излагающіяся сокращенно, одними намеками, требовалось подробно освѣщать въ связи съ тѣми мѣстами, откуда они выхвачены. Скоро оказалось, что примѣчанія подъ текстомъ во много разъ превосходили самый текстъ. Тогда стало ясно, что переводъ долженъ вестись хронологически, что прежде всего должны быть переведены всѣ первоисточники, куда и можно будетъ затѣмъ отсылать читателей. При такомъ планѣ Мишна представляется не приатокъ къ Талмуду, какимъ она неизбѣжно является въ переводахъ Бавли¹⁾, а самымъ основаніемъ, текстомъ Талмуда.

Что касается характера нашего перевода, то мы стремились — дать переводъ, въ одно и то же время близкій къ подлиннику и удовлетворяющей требованиямъ русского языка.

Переводы бываютъ шести родовъ: 1) подстрочникъ (interlineare Uebersetzung), передающій языкъ оригинала, не обращая никакого вниманія на грамматику и стиль (подкупая своей точностью, подстрочникъ на самомъ дѣлѣ вводить много ложнаго, превратнаго въ особенности при переводѣ: съ восточнаго языка на европейскій; ср. напр. выраженіе „во едину отъ субботъ“, обыкновенно понимаемое въ смыслѣ „въ одну изъ субботъ“, тогда какъ оно есть переводъ еврейскаго

¹⁾ Издающійся, напр., въ настоящее время нѣмецкій переводъ Бавли называется: „Der Babylonische Talmud mit Einschluss der vollstndigen Mischnah“ („Вавилонскій Талмудъ со включеніемъ полной Мишны“); безъ „полной Мишны“ этотъ трудъ оставался бы „Вавилонскимъ Талмудомъ“. Въ нашемъ переводѣ, въ Бавли (ч. III) не нужно будетъ включать неимѣющихъ гемары трактатовъ Мишны, такъ какъ они входятъ въ ч. I.